

**ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА
В ЮЖНОЙ ЧАСТИ КЫРГЫЗСТАНА
TRADITIONAL FORMS OF MARRIAGE
IN SOUTHERN KYRGYZSTAN**

Осмонова Самара Курбаналиевна
Ош, Кыргызстан

Ключевые слова: Семья, брак, обычай, обряд, церемония, ритуал, традиция, культура, свадьба, сватовство, калын.

Резюме. В данной статье на основе полевых материалов и большого круга источников исследованы традиционные формы заключения брака у кыргызов проживающих на юге Кыргызстана, кроме этого были рассмотрены параллели с другими тюркоязычными народами.

Keywords: family, marriage, tradition, ritual, ceremony, ritual, tradition, culture, marriage, courtship, Kalyn.

Summary. In this article, based on field data and a large range of sources study traditional forms of marriage in the Kyrgyz living in southern Kyrgyzstan, in addition they were examined parallels with other Turkic-speaking peoples

На протяжении рассматриваемого времени существовали различные формы заключения брака. Брак заключаемый по предворительному согласию родителей обеих сторон: договор еще не родившихся детей “белдегини кудалоо”; колыбельный договор “бешик кетти”; договор малолетних “баш байлоо”; договор подрастающих детей “кудалашып кою”, а также достигших брачного возраста “кудалашуу”.

Бытовал обычай договора еще неродившихся детей. Сваты договаривались о помолвке еще задолго до рождения детей — будущих жениха и невесты, свидетельствующем о том, что их судьба предрешена еще в утробе матери. Такое соглашение называлось — «белдегини кудалоо». Породниться таким образом договаривались преданные друг другу друзья, люди, находившиеся в хороших отношениях друг с другом, соседи. Также ими могли быть совершенно чужие люди, но в самый трудный момент, протянувшие руку помощи. Договор закрепляли клятвами «породнится навеки» — «кудалашуу».

Так, в некоторых кыштаке, заключенный договор о сватовстве подтверждали клятвами: “сөз бериш” «Кудалар кудайды ортого салышып ант беришкен» — «Люди поклялись перед богом, что будут сватами». В данном регионе по местному поверию, слово «куда» (сват) происходит от слова «кудай» (бог) [14, с. 30], и поэтому этот договор имел большую силу.

С малых лет детей воспитывали в духе клятвы, данную родителями. Мнение детей не имело никакого значения. Заинтересованность стать сватами, с обеих сторон проявлялась в поддержке хороших взаимоотношений друг с другом, желании не разрывать данные связи на всю жизнь. Если же рождались в обоих семьях сыновья, то они оставались клятвенными друзьями «анттуу дос», «акыреттүү дос».

Аналогичные формы заключения брака были распространены не только среди населения кыргызов юга, но и в других регионах Кыргызстана, в частности, у кыргызов севера, как отмечено в работах С.М.Абрамзона [1, с.239], А.С.Кочкунова [10, с.137-151]. Кроме того, эти проблемы рассмотрены среди казахов[2, с.116], полукочевых узбеков[15, с.52], таджиков[11, с.136-180] и других народов Центральной Азии.

Предварительный договор «кудалашуу» о браке малолетних детей являлся весьма распространенным, хотя окончательное решение о размерах калыңа и условиях его выплаты осуществлялись в процессе дальнейшего общения роднящихся сторон.

С. М. Абрамзон пишет, что «по своему происхождению они (т.е. белкуда и бешик-куда — родители, просватывавшие своих детей с колыбели) не имели ничего общего с браком, в которой дают калың, хотя, как и последним, были результатом договора родителей будущих супругов и генетически они восходят к наиболее древним брачным институтам» [1. с.238-239]. Но надо отметить, что обряд «белдегини кудалоо» и «бешик кетти» является, так или иначе, предтечей брака с выплатой калыма.

Помолвка малолетних детей, находившихся еще в колыбели, обуславливала возникновение отношений «бешик кетти» — (колыбель ушла) между их родителями. Именно родители выбирали своему ребенку пару, учитывая здоровье младенца, и положение родителей. Главным являлось то, что две семьи были дружны между собой. Согласно обычаю, родители будущего жениха надевали маленькой девочке серебряные серьги — обряд «сырга салды». В конце XIX и первой половине XX веков, серебро очень ценилось у кыргызов юга, как и у других народов Центральной Азии. Существовало поверье, что серебро обладает целебными свойствами, которые помогут девочке вырасти здоровой и сильной, и естественно, в последующем, став им невесткой, родит здоровых детей — продолжателей рода[14, с.31]. Поэтому у кыргызов серебро ценилось выше нежели другие дорогие металлы, например, золото.

Таким образом, они как-бы «занимали» родившуюся девочку для своего сына, называется этот обычай — «бешик кетти», то есть буквально «колыбель ушла». Когда дети достигали брачного возраста, их женили, вне зависимости от того нравятся они друг другу или нет.

«Бешик куда» в кыштакках где проживали кыргызы по соседству с другими народами называли, «бешикте белгилешти» или «бешик кетти» на диалекте, заимствованным у соседних узбеков, что означало («колыбель ушла»), то есть девочка засватана и уже принадлежит другой семье. Об этом знал весь аил, и даже соседние айлы. Теперь, уже никто не мог придти к ним, чтобы посвататься, все говорили: «эгаси бар кыз» — «девочку передали» или «у нее есть хозяин или жених». В таком случае, калың давали в большом размере, около 50 или 100 овца — “бир коро кой”, кроме этого на каждом празднике, или каких-то особых случаях, сваты со стороны мальчика, всегда приходили с подарками — платья из материала хлопчатобумажного кустарного производства “иляс сандип” и плоток “даки оромол” “паран

оромол”. Прежде чем вырастит девочка, калың полностью выплачивался. Колыбельные сваты — родители будущих супругов, обращались друг к другу со словами «куда» — сват, «кудагый» — сваха. Все родственники, сородичи и айльчане хорошо знали намерения сватов [14, с.32.].

После того как девушке исполнялось 10-12 лет, сваты приезжали с подарками, напоминая о договоре. Такие встречи продолжались ежегодно, вплоть до совершеннолетия невесты, т.е. достижению ею 15-16 лет.

Этот обычай имеет непосредственное отношение и к циклу свадебных обрядов у кыргызов, представляя собой известную предысторию той свадебной церемонии, которая происходила при достижении совершеннолетия.

Однако следует отметить, что, несмотря на традиционность помолвки малолетних детей, и ее органическую связь с хозяйственно-бытовым укладом, она не являлась всеобщим правилом, и постепенно превращаясь в чрезвычайную редкость, поэтому вопрос о женитьбе возникал, когда девушка и юноша достигали брачного возраста.

Таким образом, особенностью предварительного договора и помолвки малолетних детей у кыргызов проживающих на южной части, являлось обязательное проведение обряда «сырга салды» и то, что дети при достижении брачного возраста обязательно должны были пожениться.

Аналогичный обычай обручения малолетних детей существовал и у башкир. Родители двух детей договаривались между собой поженить их, как только они станут взрослыми. Договор этот считался нерушимым. Если же отец невесты, по какой-либо причине, не хотел отдавать свою дочь, то он обязан был выплатить штраф в размере обусловленного заранее калыңа. В XVIII в. этот обычай существовал также у чувашей [9, с.112].

В 80-х годах XIX в. И.Каратанов описывал обычай колыбельного договора у качинских татар: «У богатых часто просватывают детей еще в пеленках; при каждом посещении родителями друг друга, они привозят с собой вино, молочное летом и хлебное зимою, пьют, переходят из улуса в улус, из юрты в юрту по гостям и дарят друг другу, продолжается это до совершеннолетия детей» [8, с.12-15].

У тюркоязычных народов колыбельный договор был известен под термином «бешик куда» («колыбельное сватовство»), у ираноязычных народов под термином «гахворабахш» («колыбельное обещание»). Данный обычай также сохранился у народов Кавказа, Поволжья, Сибири вплоть до конца XIX в. [5, с.143].

У хакасов договор о браке малолетних детей назывался «саблы той» («свадьба чести»). В данном случае детей сватали в возрасте 3 или 5 лет. Со времени обручения и до совершеннолетия детей, родители мальчика ежегодно весной и летом привозили сватам «арчу» — ценные подарки, продукты и вино. При договоре саблы калың не платили, так как он окупался «арчой» [4, с.156]. Данный обычай существовал и у горных алтайцев, как правило, договор заключался по достижению детьми определенного возраста, однако, при этом должно быть согласие детей [16, с.29].

Отметим также, что колыбельный брак существовал почти у всех народов Центральной Азии, в том числе у узбеков, казахов, каракалпаков [11, с.65].

Как уже было, выше перечислено брак заключался, только посредством сватовства, «ала качуу» — умыкание девушек считалось недопустимыми. Правовые нормы шариата строго запрещали проведения «ала качуу».

Таким образом, в отличие от кыргызов других регионов, у кыргызов юга «ала качуу» как форма заключения брака была исключена.

По мнению профессора А. Асанканова, до сегодняшнего дня, умыкание девушек у кыргызов Шинжана (КНР) [3, с.317] также исключено, если это случается, то в очень редких случаях и то по взаимному согласию молодых людей. Женитьба сыновей и выдача замуж дочерей происходит только с согласия родителей и по взаимному согласию молодых людей.

У кыргызов севера [1, с.245] умыкание «ала качуу», встречалось, но тоже довольно редко, если у засватавшего девушку не хватало средств на уплату калыңа, он сначала немного платил, а потом, договорившись с девушкой, умыкал ее. После этого отец должен был поехать к отцу девушки и просить прощения за сына. Это поездка называлась «алдына түшүү». После примирения к родителям жениха отправлялась мать невесты. Она привозила с собой приданое. Кроме этого у кыргызов Чуйской долины [7, с.96], жених прибегал к умыканию только в тех случаях, когда его родственники были влиятельными людьми и могли поддержать его, или же родители невесты выступали против данного брака. Умыкание совершалось, как правило, с согласия невесты.

Исключением для кыргызов юга был обычай добрачных свиданий жениха и невесты «күйөлөө или күйөөлөп баруу», по нормам шариата жених до женитьбы не должен был видеть невесту. Опросы наших информаторов показали, что добрачные посещения жениха в исследованном регионе не одобрялись и считались недопустимыми. Выполнение этого обряда обставлялось рядом церемоний, которые имели повсеместное распространение у кыргызов севера [1, с.241]. Подобные обряды в рассматриваемом регионе проводились во время собственно свадебного процесса. Аналогичный обычай широко распространялся и среди казахов под названием «жасырын баруу» и «урун келүү» [12, с.100-102]. Этот обычай также сохранился в пережиточной форме у полукочевых узбеков [6, с.66]. У таджиков прочно бытовал под названием «кынголь-бози» (игра с невестой) [11, с.66-85].

К числу повсеместно распространенных в быту кыргызов изучаемого региона, часто практиковалось многоженство. Многоженство, как и другие пережитки, относится к явлению религиозного происхождения, эти взгляды и традиции получали опору в мусульманской религии. Поскольку у кыргызов юга, чем у кыргызов северных окраин, мусульманская религия в прошлом пустила глубокие корни, ее догмы и правовые нормы были в их среде усвоены весьма глубоко. Кроме этого в условиях господства патриархально-феодалных общественных отношений многоженство было естественным спутником всей системы господства и подчинения. Однако многоженство

позволяли себе только богатые люди, имеющие возможность выплатить калың. По данным информаторов богатые люди в кыштаке Кулунду, в калын перегоняли к родителям невесты одно стадо овца. Свидетельством того, что существование полигамии не было в одинаковой мере доступно всем классам кыргызского общества, являются статистические данные [13, с.37]. Так всего в Наманганском уезде насчитывалось 7452 кыргызских хозяйств. В них было отмечено 363 случая двоеженства и 19 случаев троеженства. Хозяйства, в которых были отмечены эти случаи, составляли в общей сложности 5.12% всех хозяйств в кыргызских волостях уезда. Полигамия была настолько тесно связана с идеологией и социальной практикой манапства и байства, что до недавнего времени многоженство имело довольно широкое распространение. По данным информаторов имеются сведения о том, что некоторые баи в для себя выбирали молодых девушек в жены построив их в ряд, и некоторые девушки из них даже были в возрасте 12 лет. После выбора девушки перегонив ее родителям калын одно стадо овца, Брак заключали прочтением «нике», затем забирали их к себе через шесть месяцев. По родовым принципам каждый стремился иметь больше потомства, так как сыновья увеличивали род и влияние, а дочери расширяют связи между родами. В этом случае, первой причиной многоженства была бездетность первой жены.

Обнаружено множество данных о заключении браков между детьми родных сестер [14, с.37]. Например, сын старшей сестры берет в жены дочку младшей сестры, и они теперь помимо родственных отношений имеют, отношения сватов, или рождаются между собой двоюродные брат с сестрой. Существовало поверие, что такие браки сближают начавших отдалятся друг от друга родственников, так как женщины выходя замуж за представителей другого рода реже общаются и чтобы совсем не потерять с ними связь стараются породниться. Такие браки пользовались поощрялись, в крайнем случае к ним не было отрицательного отношения. Распространенным был также левират, т.е. выход вдовы замуж за младшего брата покойного супруга, в обществе ичкиликов этот обычай существовал как традиция. Например: если погибал старший брат, чтобы не упускать из рук хорошую невестку и тем более родных внуков, родители женили на ней (на вдове) своего младшего сына. Кроме этого, имелся запрет на заключение брака с кыргызами, проживающими в отдаленных районах Кыргызстана. По представлениям местного населения “өзүнүн суусун ичкен кыз жакшы көгөрөт” – (в дословном переводе: девушка пьющая родную воду (родившаяся и выросшая здесь) расцветет лучше). И поэтому браки с представителями других народов — узбеков или таджиков, проживавших на одной территории, заключались беспрепятственно.

Таким образом, эволюция вышперечисленных форм заключения брака, имеют глубокие корни, однако традиции древних форм брака, распространенных у кыргызов юга, еще продолжали сохраняться до первой половины XX в. Этому свидетельствуют материалы опроса информаторов, которые помнят их и передают по рассказам своих родителей.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, можно сделать следующие выводы. В изучаемый период у кыргызов проживающих на южной части преобладающей формой семьи в условиях натурального хозяйства являлась большая патриархальная семья, выполняющая хозяйственную, общественную и воспитательную функцию.

Принадлежность к определенному роду каждого члена общества определяли экзогамные нормы вступления в брак. Счет родства велся по отцовской линии. Родственная номенклатура сохранила четкое деление родственников по отцу и матери, жене и мужу.

Для кыргызов юга наиболее ранней, являлась форма заключения брака по предварительной договоренности родителей. Породнение еще неродившихся и малолетних детей — «белдегини кудалоо» и «бешик кетти», как и для других народов Средней Азии и Казахстана, а также Сибири, являлась традиционной формой заключения брака, бытовавшего в XIX веке.

Вместе с тем во время экспедиционных исследований данного региона неоднократно приходилось фиксировать, что особенностью этого брака являлись клятвы, данные во время договора родителями еще не родившихся детей или малолетних детей. Другая особенность — не встречающаяся в других регионах, стало проведение обряда «сырга салды» и строгая обязательность осуществления данного сватовства. В этом случае, мнение или согласие детей не имело значения. В случае неисполнения договора, будущие сваты становились, заклятыми врагами, и даже могли проклинать друг друга. Если же они были соседями, то откочевывали в другое место и старались не пересекаться впредь. Однако надо отметить, заключение таких браков не являлась всеобщим правилом.

Кроме этого, по сравнению с другими регионами, такая форма заключения брака как «ала качуу» у них исключена. Недопустимым был и обычай добрачной встречи жениха и невесты.

Полевые исследования выявили у кыргызов южной части, различные формы заключения брака. Особую форму заключения брака представлял левират, в определенной степени являющийся традиционным. Кроме этого, большое распространение имели кузенные браки, пользовавшиеся в обществе предпочтением и поощрением. Распространенным явлением было также многоженство, опиравшееся на мусульманскую религию, однако позволяли себе иметь несколько жен исключительно богатые люди, и при этом выполняли все традиции свадебной обрядности, как первой, так и второй жене.

Другой особенностью кыргызского населения юга являлось нежелание родниться с дальними районами, то есть брать или отдавать девушек из далеко расположенных регионов.

Вышеприведенные параллели с обычаями других народов, дают основание утверждать, что данные формы заключения брака являются истоками традиционной свадебной обрядности, уходящей в глубокую древность, и представляют собой длительный, многовековой процесс, связующий этнические пласты, приводящий к установлению определенной связи с другими этносами.

Список использованной литературы

1. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М.Абрамзон.— Фрунзе: Кыргызстан, 1990. — 480с.
2. Аргынбаев, Х.А. О некоторых пережиточных формах брака у казахов [Текст] / Х.А.Аргынбаев // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. — М., 1978. — С. 94–105.
3. Асанканов, А. Киргизы Синьцзяна (КНР) [Текст] / А.Асанканов. — Бишкек: Бийиктик, 2010. — 492с.
4. Бутанаев, В.Я. К истории семьи и семейного права хакасов (XIX–начало XX в.) [Текст] / В.Я.Бутанаев // Традиционные верования и быт народов Сибири XIX — начало XX вв. — Новосибирск, 1987. — С.155–164.
5. Валеев, Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт [Текст] / Ф.Т.Валеев.— Казань: Б.и., 1993. — 208 с.
6. Гребенкин, А. Узбеки [Текст] / А.Гребенкин // Русский Туркестан. — 1872. — Вып. 2. — С. 92–93.
7. Джумагулов, А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины [Текст] / А.Джумагулов.— Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1960. — 96 с.
8. Каратанов, И. Черты внешнего быта качинских татар [Текст] / И.Каратанов (извлечение) // Изв. Императ. Рус. геогр. об-ва. — 1884. — Т. XX. — С. 10–16.
9. Козлова, К.И. Этнография народов Поволжья [Текст] / К.И.Козлова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. — 175 с.
10. Кочкунов, А.С. Традиционная свадьба у киргизов (Структура и некоторые вопросы семантики обрядовых ритуалов) [Текст] / А.С.Кочкунов // Вопросы истории Кыргызстана. — Бишкек, 2012. — № 4. — С. 137–151.
11. Кисляков, Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана [Текст] / Н.А.Кисляков.— Л.: Наука, 1969. — 240с.
12. Левшин, А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей [Текст] / А.И.Левшин. — СПб., 1832.— Ч.3: Этнографические известия. — 304 с.
13. Материалы по киргизскому землепользованию. Ферганская область. Наманганский уезд [Текст]. — Ташкент, 1913. — V, 107; 19, 157 с.
14. Осмонова, С.К. Традиционные свадебные обряды киргизов юго-запада Ферганской долины (конец XIX- начало XXвв). [Текст] / С.К.Осмонова — Ош, 2015. — 208.
15. Патачаков, К.М. Семейно-родственные отношения у хакасов [Текст] / К.М.Патачаков // Вопросы этнографии Хакасии. — Абакан, 1981. — С. 81–101.
16. Тадина, Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.) [Текст] / Н.А.Тадина. — Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. — 215 с.